

МОДИФИКАЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ ЗВУКОВ У РУССКОЯЗЫЧНЫХ БЕЛОРУСОВ ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА И РОССИЯН ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

канд. филол. наук, доц. **И.Г. ЛЕБЕДЕВА**
(Полоцкий государственный университет)

Сложившаяся в Беларуси двуязычная среда предполагает контактирование русского и белорусского языков. Длительный языковой контакт массового характера неизбежно сопровождается интерферентными проявлениями в фонетике, лексике и грамматике. Данный факт не всегда осознается русскоязычным коренным населением Беларуси, однако является немаловажным, например, при изучении иностранного языка. Качество иноязычного акцента русскоговорящих белорусов не изучено до настоящего времени. Проводится сопоставительный анализ модификаций иноязычных звуков (французских), возникающих при изучении иностранного языка у русскоязычных белорусов Витебского региона и россиян Псковской области. Сопоставляются категории интерферентных ошибок в вокализме и консонантизме. Учитывается характер, качество и позиция образовавшихся модификаций. Проводится акустический анализ и сопоставляются характеристики интенсивности и длительности, свойственные носителям изучаемого иностранного языка и их интерферентные модификации, возникающие в реализации восточных белорусов и псковичей.

Принято считать, что национальные варианты стандартного произношения полинациональных языков, отличающиеся друг от друга особенностями артикуляции отдельных звуков, представляют собой национальные произносительные нормы [1]. Русский язык, являясь полинациональным, обнаруживает в реализации белорусов стертость и размытость границ кодового переключения, совмещенные свойства, присущие русскому и белорусскому языкам в пределах слога и даже звука [2]. Исследователи отмечают наличие специфических черт как сегментного, так и просодического уровней [3 – 6].

На общенациональные черты накладываются региональные разновидности произношения. При этом максимально зависимыми от диалектальной принадлежности являются характеристики белорусских гласных в безударном слоге. Так, при недиссимилятивном аканье, распространенном на большей части Минской области, качество ударного слога на предударный не влияет [7]. На юге Беларуси отмечаются окающие и укающие говоры, где на месте гласного [a] в безударном слоге возможна реализация [o] или [u]: да[o]вай, сна[u]пы. На большей территории Витебской области распространено диссимилятивное аканье, при котором качество слогового предударного гласного предопределяется составом ударного слога – в предударном слоге на месте гласного [a] реализуется редуцированный звук неполного образования, если ударный слог также содержит гласный [a]: **тры**ва (т**р**ава), **вы**да (во**д**а). В группе говоров на территории Витебска, Лиозно, Городка, частично Полоцка и Шумилино в безударном слоге отмечается качественная редукция гласных [i] и [ы] и гласных [a] и [э]: лі[l'i']са, пы[ʲ]таца, вя[v'i']сна, тэ[ts'i']ле[l'i']грама [8]. Как видно из примеров, редукция двух последних гласных наблюдается в безударных слогах с мягкими согласными.

Из сказанного следует, что на территории Беларуси имеет место артикуляторная вариативность сегментного состава слога, которая носит как общенациональный, так и региональный характер.

Сложившаяся на территории Беларуси двуязычная среда обуславливает тот факт, что речь белорусов-билингвов, которые говорят преимущественно по-русски, регулярно окрашивается характерными белорусскими чертами [3, 7]. Данный факт является общеизвестным, однако из него не делается вполне закономерный вывод о том, что речь белоруса на иностранном языке будет характеризоваться значительным присутствием белорусских черт, несмотря на функциональное превалирование русского языка.

При взаимодействии языковых систем интерферирующее воздействие родного языка обнаруживается в каждой из подсистем изучаемого языка – фонетической, грамматической, лексической. Учет интерферентных особенностей необходим при разработке учебников и учебных пособий по формированию и коррекции слухо-произносительных навыков обучаемых на иностранном языке, однако комплексных исследований, позволяющих сравнить качество акцентных явлений при изучении иностранного языка у россиян и у русскоязычных белорусов, до настоящего времени проведено не было.

С целью сопоставления артикуляторных модификаций иноязычных звуков, возникающих в условиях интерферентного влияния родного языка, в Полоцком государственном университете было проведено экспериментальное исследование. Материалом для изучения особенностей модификаций иноязычных звуков испытуемыми послужило подготовленное чтение аутентичных французских текстов с фиксацией полученного результата на магнитный носитель. В качестве испытуемых выступили 10 человек. Из них пятеро являются коренными россиянами, родившимися и постоянно проживающими на территории Псковской области (Россия), и пятеро – выходцами из Витебской области (Беларусь). Обе группы испытуемых состояли из студентов 3-го курса языковых специальностей, продолжающих изучать француз-

скі язык пасле сярэдняй школы і імаючых прымерна аднакавы ўзровень валодання інастранным языком. В агульнай складанасці ад іспытуемых быў атрыман матэрыял аб'ёмам у 7340 слогаў. Даны матэрыял быў падвергнут аўдытывнаму і акустычнаму аналізу.

В ходзе эксперымента было выяўлена, што іспытуемымі абедзвюх груп было допушчана прыблізна аднакавое колькасць памылак (15,5 % у групе расіянаў і 17,7 % у групе беларусаў), аднак імае месца разлічнае распаўсюджванне артыкуляцыйных мадыфікацый у залежнасці ад лінгвістычных рэгіёнаў, выхадцамі з якіх яўляліся іспытуемыя. Так, у прайзношэнні расіянаў адзначалася прэабладанне ў 1,5 раза колькасці вокалічэскіх мадыфікацый (56,3 %, рыс 1). В прайзношэнні беларусаў дамінруючымі яўляліся консанантныя мадыфікацыі (70,8 %).

Рис. 1. Соотношение количества вокалических и консонантных модификаций, выявленных в реализации испытуемых, % от общего количества ошибок в каждой группе испытуемых

В артыкуляцыі іспытуемых былі выяўлены *вокалічэскія мадыфікацыі*, дазваляючыя сябе класіфіцыраваць па пяці прызнаках: р'яду, п'од'язму, агубленнасці, выпадзення і вставкі [9].

Пры агульных цяжкасцях у рэалізацыі характэрыстык р'яду і п'од'язму французскіх гласных іспытуемымі імае месца разлічнае распаўсюджванне колькасці мадыфікацый па даным прызнакам у залежнасці ад прыналежнасці іспытуемых к таму ці іншаму лінгвістычнаму рэгіёну (табл. 1, рыс. 2).

Таблица 1

Вокалические модификации испытуемых, % от общего количества ошибок в реализации гласных

Модифицируемый признак	Группы испытуемых		Σ
	беларусы	росіяне	
П'од'язм	17,1	20,1	37,2
Р'яд	7,3	25,6	32,9
Огубленнасць	4,9	9,1	14,0
Выпаденне	2,4	5,5	7,9
Вставка	2,4	5,5	7,9
Итого:	34,2	65,8	100,0

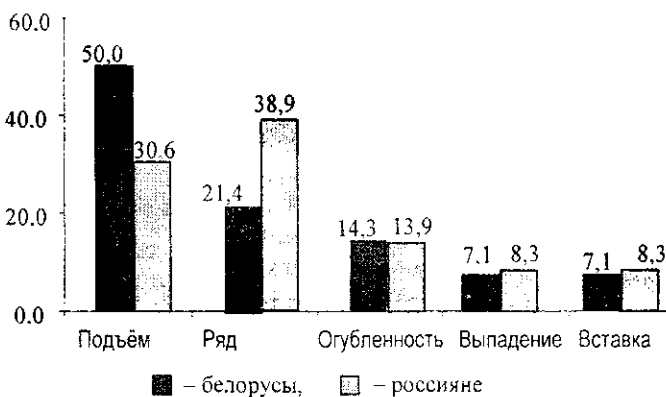

Рис. 2. Вокалические модификации, % от общего количества ошибок в каждой из групп испытуемых

Как видно из рисунка 2, в группе белорусских испытуемых модификации признака подъема составляют половину от всех выявленных вокалических модификаций (50,0 %). Являясь наиболее частотным, количество модификаций подъема в 2,3 раза превышает число ошибок по признаку ряда, также остающееся значительным в данной группе испытуемых (21,4 %). В группе российских испытуемых наибольшее количество вокалических модификаций вызывает реализация дифференциального признака ряда, что в 1,3 раза превышает число ошибок по признаку ряда (38,9 % и 30,6 % соответственно). Обращает на себя внимание тот факт, что распределение количества модификаций по признакам огубленности, выпадения и вставки остается практически одинаковым в каждой из групп (см. рис. 2).

Модификации гласных по дифференциальному признаку подъема обнаруживают пересечение особенностей французской фонологической системы со своеобразием русской и белорусской. Наличие в белорусском и русском языках аллофонических вариантов, разнящихся степенью подъема, а также изменение степени подъема в процессе одной реализации, при изучении французского языка затрудняют переход к фонемной дифференциации французских гласных. Наиболее модифицируемыми звуками по исследуемому признаку в группе россиян были гласные [a] и [e] (44,4 % и 33,3 %, табл. 2). Оба эти гласные замещались одним и тем же субститутотом [ɛ]. Например: *Les deux fillettes, tranquillisées, s'approchèrent* [sapɾɔʃ'ɛr] = [sɛpɾɔʃ'ɛr], *Viens te coucher* [vjɛ̃ tɔ ku 'ʃe] = [vjɛ̃ tɔ ku 'ʃɛ]. В группе белорусских испытуемых почти половина модификаций по признаку подъема (48,4 %) представлена неадекватной реализацией полужакрытого гласного [e], заменяющегося также как и в группе российских испытуемых полуоткрытым [ɛ]: [apɔr'te], [apɔr'tɛ].

Таблица 2

Качественные модификации признака подъема

Гласный		Группа испытуемых	
эталон	вариант	белорусы	россияне
[a]	[ɛ]	1,9	44,4
	[ы]	3,6	0,0
[e]	[ɛ]	48,4	33,3
	[i]	4,8	0,0
[i]	[ɛ]	12,2	11,1
[o]	[ɔ]	4,2	11,1
	[u]	2,7	0,0
[ɛ]	[i]	22,1	0,0
Итого:		100,0	100,0

Следующая по значимости артикуляторная трудность белорусов по признаку подъема представлена звуком [ɛ], замещаемого гласным [i] (22,1 %): [ela'ne:ʒ] = [ila'ne:ʒ].

Обращает на себя внимание тот факт, что в речи белорусов практически отсутствовали замены гласного [a] звуком [ɛ], а в группе российских испытуемых не было ошибок по субституции [ɛ] гласным [i] (см. табл. 2).

Анализ позиционной обусловленности вокалических модификаций по признаку подъема выявил аналогичное распределение ошибок у испытуемых обеих групп. Так, в группе российских испытуемых более половины модификаций по признаку подъема имели место в ударном слоге, в то время как в группе белорусских испытуемых большинство подобных ошибок происходило в предударном слоге (50,0 и 70,0 % соответственно, рис. 3).

Анализ качественных модификаций дифференциального признака ряда выявил сходные трудности у испытуемых обеих групп. Выявлена проблемность реализации огубленных гласных переднего ряда.

Как видно из таблицы 3, в группе российских испытуемых более двух пятых от всех выявленных случаев составили модификации открытого гласного переднего ряда [œ], что в 1,5 раза превышает количество ошибок с гласным [ø] также являющегося проблемным (42,9 и 28,6 % соответственно). В группе белорусских испытуемых наиболее модифицируемым является закрытый гласный переднего ряда [ø] (41,1 %), а количество модификаций гласных [œ] и [y] оказываются одинаковыми (29,0 и 29,8 %).

Обращает на себя внимание тот факт, что в речи россиян имела место не представленная в произношении белорусов субституция гласного [œ] звуком [ɔ], например: *un gros ours brun* [œ gro urs 'brœ] = [œ gro urs 'brɔ].

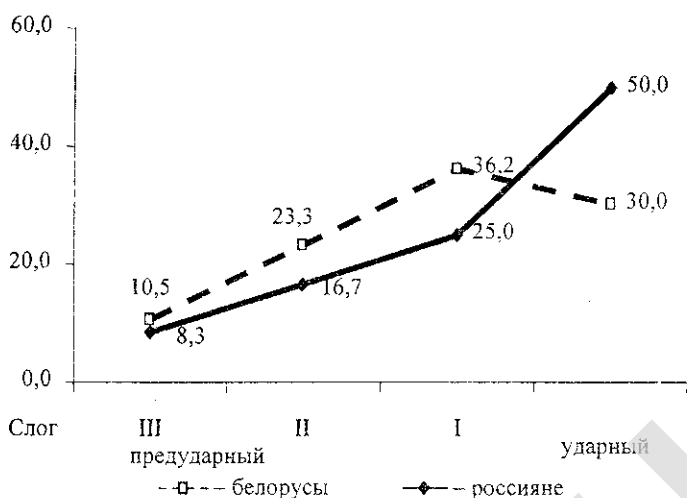

Рис. 3. Позиционные модификации по признаку подъема (% от их общего количества по данному признаку в акцентной единице)

Таблица 3

Качественные модификации дифференциального признака ряда

Эталон	Вариант	Группа испытуемых	
		белорусы	россияне
[œ]	[o]	29,0	42,9
[ø]	[o]	41,1	28,6
[y]	[u]	29,8	14,3
[œ̃]	[ɔ̃]	0,0	14,3
Итого:		100,0	100,0

Анализ позиционной обусловленности вокалических модификаций по признаку ряда выявил различия между испытуемыми обеих групп. Так, в группе российских испытуемых более половины модификаций по признаку ряда имели место в ударном слоге (52,9 %, рис. 4), в то время как в группе белорусских испытуемых большинство подобных ошибок происходило в предударном слоге (85,7 %).

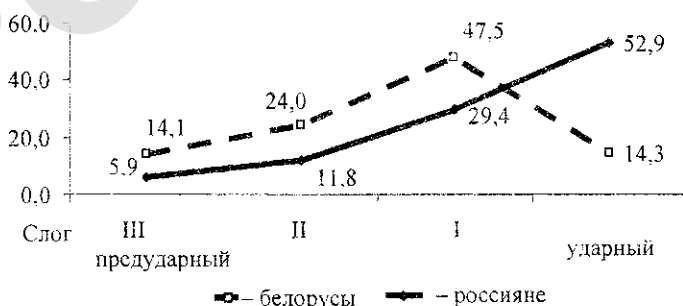

Рис. 4. Подверженность слогов модификациям по признаку ряда (% от их общего количества в акцентной единице по исследуемому признаку в каждой группе испытуемых)

Модификации артикуляции испытуемых по признаку огубленности маркируют два финальных предударных слога. Распределение модификаций по признаку огубленности объясняется особенностями артикуляционной базы русского и белорусского языков, в которых безударный слог является позицией, где имеет место нейтрализация огубленного гласного [o].

Анализ качества модификаций по признаку огубленности показал, что доминирующим признаком является делабиализация гласных. Однако практически три четвертых (66,7 %, табл. 4) делабиализируе-

ных в реализации россиян гласных представлено переходом в звук [ε]. В речи белорусов практически такое же количество гласных (66,8 %) замещается гласным [a].

Таблица 4

Качество модификаций гласных по признаку огубленности в разных группах испытуемых (% от общего количества модификаций в каждой группе)

Эталон	Вариант	Группа испытуемых	
		белорусы	россияне
[œ]	[ε]	25,1	50,0
	[a]	24,7	0,0
[ɔ]	[a]	21,4	33,3
[o]	[a]	20,7	0,0
[ø]	[ε]	8,2	16,7
Итого:		100,0	100,0

Анализ модификаций выпадения и вставки выявил их контрастный характер. У испытуемых обеих групп наблюдалось появление вставочных гласных в ударном слове (78,6 % в группе российских испытуемых и 100 % в группе белорусов). Модификации вставки наблюдались только в ударном слове (100 %). При общем сходстве тенденций у испытуемых отмечаются различия в качестве выпадающих и вставочных гласных. Так, в группе российских испытуемых отмечено выпадение двух открытых звуков [ε] и [a], а в группе белорусских испытуемых выпадал преимущественно гласный [i]. Например: *les animaux* [lɛ zanimo] = [lɛ z.ni'mo], *la belle barbe blanche* [la bɛl barbø'blɑ̃] = [la b.l barbø'blɑ̃], *d'où il était venu* [du j le te vø'ny] = [du le te vø'ny].

Вставка гласных происходила в ударном слове, однако россияне использовали в качестве вставочного гласный [ε], а белорусы – преимущественно [a]: *une veuve vivait* [yn 'vø:v vi 'vε] = [yn 'vøvε vi 'vε], *devant l'âtre* [dəvɑ latr] = [dəvɑ'latar].

Анализ вокалических модификаций позволяет сделать вывод о том, что в исследуемых группах испытуемых имеются как сходные, так и различные черты. Следует отметить формальный характер сходства, поскольку оно проявляется в наиболее общих признаках:

- в наличии одинакового набора модифицируемых вокалических признаков;
- в доминировании процесса делабиализации в модификациях по признаку огубленности;
- в присутствии вставки в ударном слове и выпадения в предударном.

Различия между группами испытуемых носят преимущественно качественный характер:

1) в группе россиян преобладают вокалические модификации по признаку ряда, а в группе белорусов – подъема;

2) при одинаковой проблемности реализации передних огубленных гласных и их замене гласными заднего ряда в группе российских испытуемых данная тенденция преобладает в ударном слове, а у белорусов – в предударном;

3) при совпадении места модификаций по признаку ряда и проблемности реализации неогубленных гласных переднего ряда у россиян наблюдается субституция гласного [a] звуком [ε], а у белорусов – замещение [ε] гласным [i];

4) в модификациях по признаку огубленности в процессе делабиализации преобладающим субститутом у россиян выступает гласный [ε], а у белорусов – [a];

5) в модификациях выпадения у белорусов может опускаться гласный [i], а у россиян [ε] и [a];

6) у россиян преобладают вставки из звука [ε], а у белорусов вставочным является звук [a].

Следует отметить, что вокалические модификации русскоязычных белорусов приближаются к общим тенденциям, свойственным белорусскому языку.

Консонантные модификации, выявленные в артикуляции испытуемых, классифицировались по четырем признакам: палатальность, степень участия голоса, выпадение и вставка.

Анализ выявленных у испытуемых консонантных модификаций показал, что наиболее проблемной для испытуемых обеих групп явилась адекватная реализация дифференциальных признаков палатальности и степени участия голоса. Модификации по данным признакам составили практически три четверти от всех выявленных (36,3 и 53,3 %, табл. 5).

Следует отметить, что более половины консонантных модификаций россиян представлены ошибками по признаку палатальности (20,8 % из 38,2 %). У белорусов две трети всех консонантных модификаций вызваны неадекватной реализацией признака степени участия голоса.

Консонантные модификации испытуемых
(% от общего количества выявленных ошибок в реализации согласных)

Модифицируемый признак	Группы испытуемых		Σ
	белорусы	россияне	
Степень участия голоса	42,9	10,4	53,3
Палатальность	15,4	20,8	36,3
Вставка	1,7	3,5	5,2
Выпадение	1,7	3,5	5,2
Итого:	61,8	38,2	100,0

Консонантные модификации по признаку степени участия голоса вызваны нейтрализацией противопоставления звонкости глухости на конце слова в родных языках испытуемых и в расширении дистрибуции качества глухости. Как показало исследование, в группе белорусских испытуемых изменениям качества оглушаемых звонких согласных подвергаются исключительно переднеязычные. Из них наибольшее количество ошибок вызвано реализацией конечных [ʒ] и [d] (72,9 % и 21,6 % соответственно). Например: *Rose-Rouge* [ʒ], *le ménage* [ʒ], *la fourrure chaude* [t].

В группе российских испытуемых отмечались практически равные по частотности модификации переднеязычного [z], губно-зубного [v] и заднеязычного [g] (30,0, 20,0 и 20,0 % соответственно). Например: *petites peureuses* [s], *une veuve* [f], *une barbe longue* [k].

Анализ консонантных модификаций по признаку палатальности показал, что в группе белорусских испытуемых основное количество ошибок по исследуемому признаку отмечалось в предударном слоге (68,4 %). В группе российских испытуемых изменения числа модификаций палатальности в зависимости от места слога в акцентной единице не выявлено.

Исследование качества недодифференцируемых согласных показало, что в произношении белорусов три четверти ошибок вызвано реализацией переднеязычных согласных (54,0 % из 68,4 % в предударном слоге и 22,5 % из 31,6 % – в предударном). Среди подвергаемых модификациям переднеязычных согласный [l] приобретал чрезмерную мягкость, согласные [t], [d] заменялись аффрикатами [tsʰ], [dzʰ], а щелевые [s], [z] – ш-образными белорусскими [sʰ], [zʰ]. Например: *Blanche-Rose* [blɑ̃ʰ 'ro:z]= [blʰɑ̃ʰ 'ro:z], *au petit bois* [o pɑ̃sʰi 'bwa], *dit* [dzʰi] *la maman, de souci* [dɑ̃ suʰ'si], *de plaisir* [dɑ̃ pleʰzʰi:r]. В группе российских испытуемых значительными являются модификации переднеязычного [l] и заднеязычных [k] и [g].

Обращает на себя внимание тот факт, что во всех перечисленных модификациях в качестве артикуляторных вариантов выбирались чрезмерно твердые субституты. Например: *Blanche-Rose* [blɑ̃ʰ 'ro:z] = [blʰɑ̃ʰ 'ro:z], *coquette* [kɔʰkʰet], *les égayaient* [le ze gʰeʰje].

Анализ модификаций вставки и выпадения выявил сходство между испытуемыми обеих групп. Три четверти случаев вставки и выпадения (72,8 %) имеют место в предударном слоге. В качестве вставочного согласного испытуемыми использовался [v], возникающий при переходе от губно-губных фрикативных сонантов к следующему за ними гласному: *lui dit* [lyvi 'di].

Анализ выпадения согласных выявил трудности реализации двойных согласных [l] и [t] на стыке слов. В модификациях один согласный опускался: *qu'elles lui avaient apportées, toute timidité*.

Анализ консонантных модификаций позволяет сделать вывод о том, что в исследуемых группах испытуемых отмечается сходство в имеющихся наборах модифицируемых признаков: степени участия голоса, палатальности, выпадения и вставки. У испытуемых отмечаются похожие тенденции к оглушению согласных на конце слова, одинаковые трудности при реализации перехода от губно-губных фрикативных сонантов к следующему за ними гласному, а также сходные проблемы реализации удвоенных согласных. Однако консонантные модификации выявили существенные различия между испытуемыми обеих групп по признаку палатальности. Модифицируя переднеязычные согласные, белорусы реализуют типичные для них аффрикаты [tsʰ], [dzʰ] и фрикативные [sʰ], [zʰ]. В произношении россиян отмечается реализация непривычно твердых для французского языка звуков [lʰ] и заднеязычных [kʰ] и [gʰ].

Наличие значительного количества качественных и позиционных расхождений в интерферентных модификациях у русскоязычных белорусов и россиян позволяет предположить, что данные процессы обусловлены, прежде всего, имеющими место в языках различиями ритмического характера, поскольку именно ритмика способна модифицировать качество звука [10]. Данное обстоятельство показало необходимость дополнения аудитивного анализа акустическим и потребовало сравнения реализаций французов, белорусов и россиян. Как видно из интонаграммы, при реализации испытуемыми одной и той же фразы имеет место существенная разница (рис. 5).

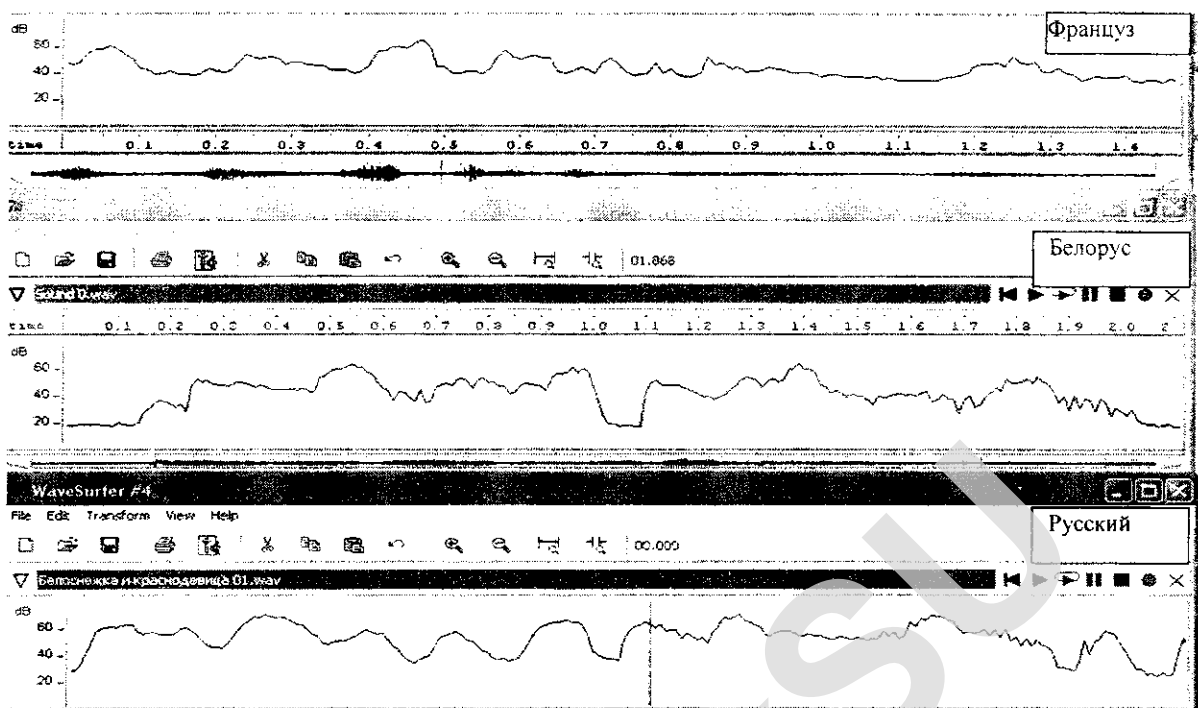

Рис. 5. Акустический анализ параметров интенсивности и длительности разными группами испытуемых

В группе французов параметр интенсивности практически оставался неизменным на протяжении одной акцентной единицы (40 – 45 db), а параметр длительности увеличивался в 1,7 раза на конце элементарной акцентной единицы и в 2,3 раза на конце членимой акцентной единицы (220 и 386 ms, 247 и 552 ms).

В группе белорусских испытуемых параметр интенсивности оставался практически неизменным в элементарных акцентных единицах (50 – 61 db), но несколько увеличивался на первом предупредарном слоге членимых акцентных единиц (50 – 60 – 51 db). Параметр длительности также существенно не изменялся в элементарной акцентной единице, но возрастал в 2 раза на конце членимой акцентной единицы (280 и 350 ms, 263 и 537 ms).

В группе российских испытуемых параметр интенсивности варьировался от слога к слогу и регулярно увеличивался на первом предупредарном слоге как элементарных, так и членимых акцентных единиц (74 – 69 db, 52 – 69 – 61 db). Яркие контрасты в распределении длительности отсутствовали: в элементарных акцентных единицах ударный слог незначительно отличался от безударного, а в членимой акцентной единице только в 1,6 раза превосходил по длительности предупредарный слог (489 и 510 ms, 396 и 637 ms).

Испытуемые	Параметр	Фраза				
		Blanche-	'Rose	et	Rose-	"Rouge
Французы	интенсивность	44 db	45 db	44 db	43 db	40 db
	длительность	220 ms	386 ms	134 ms	247 ms	552 ms
Белорусы	интенсивность	61 db	60 db	50 db	60 db	51 db
	длительность	280 ms	350 ms	115 ms	263 ms	537 ms
Россияне	интенсивность	74 db	69 db	52 db	69 db	61 db
	длительность	489 ms	510 ms	195 ms	396 ms	637 ms

Данные акустического анализа показывают, что в речи французов существует стабильность параметра интенсивности. В течение фразы он варьировался на 5 db, причем контраст между соседними слогами никогда не превышал 2 db. В отличие от характеристики интенсивности параметр длительности обладал изменчивостью и значительно варьировался как на конце элементарных акцентных единицах, так и сложных акцентных единиц и фразы. Таким образом, в речи французов устанавливалась строгая иерархия длительности ударных слогов различной степени выделенности: в элементарной акцентной единице ударный слог был длиннее соседних предупредарных в 1,3 – 1,5 раза, в сложной – в 2 – 2,5 раза, во фразе – в 3 раза.

В рэчы беларусов параметр інтэнсіўнасці вар'юваўся ад 40 да 61 db. Внутры фразы інтэнсіўнасць возрастала в двух случаях. Во-первых, она увеличивалась на отдельных финальных слогах акцентных единиц, если они уступали по длительности предшествующим. Например:

	<i>une</i>	<i>'veuve</i>	<i>vi</i>	<i>'vait</i>	<i>dans</i>	<i>une</i>	<i>mai</i>	<i>'son</i>	<i>co</i>	<i>'quette</i>
Інтэнсіўнасць (db)	42	40	42	42	44	45	38	58	39	48
Длительность (ms)	200	305	180	170	205	183	145	113	158	323

Во-вторых, інтэнсіўнасць увеличивалась адначасова з параметрам длительности внутри акцентной единицы, когда говорящий стремился подчеркнуть важные с его точки зрения элементы фразы. Например:

	<i>a</i>	<i>vec</i>	<i>*ses</i>	<i>deux</i>	<i>'fille...</i>	<i>en</i>	<i>*son</i>	<i>jar</i>	<i>'din</i>
Інтэнсіўнасць (db)	40	51	62	40	40	49	66	46	44
Длительность (ms)	102	158	300	220	487	212	313	305	318

Обращает на себя внимание тот факт, что оба эти случая идентифицировались аудитором как наличие выделенности в речи испытуемых.

В речи испытуемых россиян параметр интенсивности имел широкий диапазон вариативности: 52 – 70 db. Аудиторы фиксировали как присутствие выделенности в слогах, имеющих большую интенсивность по сравнению с последующими, а также в слогах, значительно отличающихся показателем длительности. Например, в слове *veuve*, являющемся центром подлежащего, возрастает как интенсивность, так и длительность (70 db и 335 ms), в слове *quette*, представляющим центр группы обстоятельства *dans une maison coquette* увеличивается только длительность (352 ms), а на выделенном внутри этой же группы слове *dans* возрастает только интенсивность (70 db):

	<i>une</i>	<i>'veuve</i>	<i>vi</i>	<i>'vait</i>	<i>dans</i>	<i>*une</i>	<i>mai</i>	<i>'son</i>	<i>co</i>	<i>'quette</i>
Інтэнсіўнасць (db)	63	70	53	66	63	70	52	53	58	61
Длительность (ms)	253	335	174	180	180	180	188	310	153	352

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Интерферентные явления сопровождаются проявлением черт родного языка в иностранном, в результате чего у носителей разных языков, изучающих один и тот же иностранный язык, отмечаются модификации различного характера. В случае полинациональности языка индивидуальное двуязычие сопровождается контактированием иностранного языка и национальной произносительной нормы.

2. Реализации артикуляторных программ французского языка у русскоязычных белорусов находятся под влиянием диалектальных черт белорусского языка, что свидетельствует о важности исследования диалектального варьирования в рамках национальной разновидности языка.

3. Контактное взаимодействие французского языка с белорусским и русским национальными вариантами русского языка сопровождается различным распределением модификаций сегментного уровня. Наиболее подверженным модификациям у белорусов оказывается консонантный компонент. У россиян – вокалический.

Интерферентные модификации французских гласных у русскоязычных белорусов и россиян характеризуются изменениями дифференциальных признаков ряда, подъема, огубленности и назальности, а также появлением ненормативных вставок и выпадений. При одинаковом наборе модификаций у представителей разных лингвистических регионов имеет место различное распределение ошибок в акцентной единице, а также различная степень их значимости. Наиболее модифицируемым признаком у восточных белорусов выступает подъем, а у россиян – ряд.

Консонантный компонент также обнаруживает схожесть набора модифицируемых признаков: по степени участия голоса, палатальности, вставке и выпадению. В ошибках по реализации согласных отмечается как различная значимость модифицируемых признаков, у представителей различных лингвистических регионов, так и различный характер происходящих в согласных трансформаций по признаку палатальности. У белорусов отмечается выбор исключительно мягких вариантов, у россиян – твёрдых.

4. Различная позиционная локализация и качество артикуляторных трансформаций обусловлены расхождениями в физической природе ударения в национальных вариантах русского языка на территории Белоруссии и России. Белорусское ударение формируется регулярными увеличениями в длительности выделенных слогов, и незначительным изменением интенсивности предударного слога. В речи россиян, напротив, отмечается ощутимые колебания интенсивности и отличное от русскоязычных белорусов распределение длительности в акцентной единице.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раевский, М.Р. Опыт определения понятия «произносительная норма» / М.Р. Раевский // Нормы реализации языковых средств. – Горький, 1986. – С. 90 – 95.

2. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси / Нац. акад. наук Беларуси. Ин-т языкозн. им. Я. Коласа, Беларус. респ. фонд фундамент. исслед. / под общ. ред. А.Н. Булыко, Л.П. Крысина. – Минск: Беларус. навука, 1999. – 246 с.
3. Фанетыка слова ў беларускай мове / Л.Ц. Выгонная [і інш.]; пад рэд. А.І. Падлужнага. – Минск: Навука і тэхніка, 1983. – 200 с.
4. Метлюк, А.А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва / А.А. Метлюк. – Минск: Вышш. шк., 1986. – 109 с.
5. Выгонная, Л.Ц. Псіхалагічныя аспекты беларуска-рускага білінгвізму / Л.Ц. Выгонная // Беларус. лінгвістыка. – Минск: Навука і тэхніка, 1996. – Вып. 45. – С. 10 – 13.
6. Пиотровский, Р.Г. Синергетика текста: учеб. пособие / Р.Г. Пиотровский. – Минск: МГЛУ, 2005. – 156 с.
7. Крывіцкі, А.А. Фанетыка беларускай мовы / А.А. Крывіцкі, А.І. Падлужны. – Минск: Выш. шк., 1984. – 250 с.
8. Вайтовіч, Н.Т. Ненаціскны вакалізм народных гаворак Беларусі / Н.Т. Вайтовіч. – Минск: Навука і тэхніка, 1968. – 168 с.
9. Общая и прикладная фонетика / Л.В. Златоустова [і інш.]. – М.: МГУ, 1997. – 414 с.
10. Dufeu, B. Rythme et expression. Apprentissage de l'intonation: quand le son est aussi porteur de sens / B. Dufeu // Le français dans le monde/ Novembre – Décembre, 1986. – № 205. – P. 62 – 70.

КУЛЬТАВЫЯ КРЫНІЦЫ БЕЛАРУСКАГА ПАДЗВІННЯ: ВОПЫТ АРЭАЛЬНАГА ДАСЛЕДАВАННЯ

канд. гіст. навук, дац. У.А. ЛОБАЧ
(*Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт*)

На падставе шырокага кола гістарычных, краязнаўчых і палявых этнаграфічных крыніц разглядаецца сімвалічны статус і рытуальныя функцыі «святых крыніц» у сістэме традыцыйнай культуры беларусаў Падзвіння. Асобная ўвага ўдзяляецца праблемам комплекснага, міждысцыплінарнага вывучэння аб'ектаў сакральнай геаграфіі, а таксама іх стану і перспектывам далейшага захавання.

Даследаванне і захаванне нематэрыяльнай культурнай спадчыны беларускага этнаса – надзвычай актуальная праблема айчынай этналогіі, цесна звязаная з неабходнасцю выяўлення рэгіянальных і лакальных форм бытавання этнакультурнай традыцыі. Аднак калі традыцыйны абрадавы фальклор і народныя рамёствы разглядаюцца як найбольш яскравыя праявы нематэрыяльнай культурнай спадчыны беларусаў, то традыцыі кultaвага ўшанавання крыніц ці знахарства ў гэтай якасці практычна не фігуруюць.

У той жа час азначаныя культурныя феномены ў кантэксце іх распаўсюджанасці і захаванасці на Беларусі цалкам падпадаюць пад вызначэнне «нематэрыяльная культурная спадчына», якое было прынята на 32-й Генеральнай сесіі ЮНЭСКО (Парыж, 2006): «Нематэрыяльная культурная спадчына» азначае звычаі, формы ўяўлення, веды і навыкі, а таксама звязаныя з імі інструменты, прадметы, артэфакты і культурныя прасторы, прызнаныя супольнасцямі, групамі і, у некаторых выпадках, пэўнымі асобамі ў якасці часткі іх культурнай спадчыны. Такая нематэрыяльная культурная спадчына пастаянна ўзнаўляецца супольнасцямі і групамі ў залежнасці ад акаляючага іх асяродка, іх узаемадзеяння з прыродай і іх гісторыі і фарме ў іх пачуццё самабытнасці і перасмненсці, спрыяе тым самым павазе культурнай разнастайнасці і творчасці чалавека» [1, с. 2].

Праблемы даследавання кultaвых крыніц Беларускага Падзвіння. Сістэмнае вывучэнне кulta святых крыніц, як важнага кампанента беларускай народнай культуры, што арганічна спалучае традыцыйныя светапоглядныя ўяўленні, міфалогію, рэлігійныя вераванні і рытуальныя практыкі, у айчынным народазнаўстве пачалося толькі ў апошнія дзесяцігоддзі. У сваю чаргу гэта паставіла перад даследчыкамі дадзенай праблематыкі шэраг прынцыповых праблем тэарэтычнага, метадалагічнага і практычнага характару, якія з'яўляюцца актуальнымі і ў рамках рэгіянальнага вывучэння аб'ектаў сакральнай геаграфіі. Сярод прыярытэтных можна вылучыць наступныя праблемы:

- *Даследаванне генезісу і гісторыка-культурных форм бытавання кulta крыніц на Беларусі і на тэрыторыі Беларускага Падзвіння ў прыватнасці. Асноўнай задачай пры вырашэнні дадзенай праблемы з'яўляецца не толькі характарыстыка светапоглядных асноў і тыпалагічных паралеляў азначанага культурнага феномену, але і аналіз характару і форм узаемадзеяння паганскіх і хрысціянскіх элементаў у гістарычнай і сінхроннай праекцыі. Падобны падыход дазволіць пазбегнуць спрошчаных інтэрпрэтацый, калі, з аднаго боку, ушанаванне крыніц разглядаецца як з'ява выключна дахрысціянская, а з другога – як элемент народнай культуры, цалкам асіміляваны царкоўнай традыцыяй.*